

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-294-298

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

ШУГУЛБАЕВ Жанат Ансабаевич,

преподаватель ОмГУ им Ф.М. Достоевского,

e-mail: zh.shugulbaev@yandex.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ В ОСНОВНОМ ЗАКОНЕ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Один из инструментов, посредством которых государство реализует идеологическую функцию, – его основной закон: в нем помимо основ правопорядка закреплены базовые ценности и ориентиры развития. Однако Конституции Российской Федерации и иных стран демонстрируют отказ от государственной идеологии, за некоторым исключением (например, конституции Республики Беларусь, Ирака, Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Кубы и Пакистана). Цель исследования – показать, что запрет обязательной идеологии не означает отказ государства от осуществления идеологической функции. При использовании сравнительно правового (рассмотрены конституции разных стран мира) и формально юридического методов было выявлено, что непосредственное указание в основном законе на идеологию является необязательным, так как конституция является идеологичной по своей природе, выполняет идеологическую функцию. Таким образом, конституционный запрет адресован принудительному навязыванию единой партийно-политической доктрины, но не упраздняет совокупность ценностей, которые основной закон закрепляет и транслирует.

SHUGULBAEV Zhanat Ansabaevich,

lecturer of Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

THE IDEOLOGICAL FUNCTION IN THE BASIC LAW OF THE STATE

Annotation. One of the tools through which the state implements its ideological function is its basic law: in addition to the foundations of law and order, it enshrines basic values and development guidelines. However, the Constitutions of the Russian Federation and other countries demonstrate a rejection of state ideology, with some exceptions (for example, the constitutions of the Republic of Belarus, Iraq, the People's Republic of China, the Democratic People's Republic of Korea, Cuba and Pakistan). The purpose of the study is to show that the prohibition of compulsory ideology does not mean that the state refuses to carry out its ideological function. When using comparative legal (constitutions of different countries of the world were considered) and formal legal methods, it was revealed that a direct reference to ideology in the basic law is optional, since the constitution is ideological in nature and performs an ideological function. Thus, the constitutional ban is aimed at the forced imposition of a single party-political doctrine, but it does not abolish the set of values that the basic law enshrines and translates.

Введение

Идеологическая функция государства – постоянная деятельность государства в лице органов власти и должностных лиц по формированию, продвижению и закреплению ценностей и установок, определяемых в конкретный период его развития. Эта функция – одна из немногих присущих государству, содержание которой не претерпевает существенных изменений с течением времени. Напротив, со стремительным развитием постиндустриального общества идеологическая функция приобретает особую ценность и значимость для обеспечения безопасности и целостности государства.

Одним из ключевых источников идеологической функции государства выступает конституция как основной закон. Это вытекает из учредительного и декларативного характера основного закона: именно в нем закреплены фундаментальные положения, определяющие государственный строй. Вместе с тем, в части «идеологии» ст. 13 Конституции РФ указывает на идеологическое многообразие и запрет на установление государственной или обязательной идеологии. Значит ли это, что государство не осуществляет идеологическую функцию посредством основного закона?

Идеология в конституциях стран мира

В Основном законе Российской Федерации содержится запрет на установление государственной или обязательной идеологии (ч. 1 и 2 ст. 13 Конституции РФ). Аналогичные положения, связанные с провозглашением идеологического многообразия, и/или запретом на государственную идеологию, и/или недопустимостью дискриминации по идеологическим взглядам, закреплены во многих конституциях других государств. Помимо ч. 1 и 2 ст. 13 Конституции РФ аналогичные положения закрепляют ст. 11 Конституции Республики Болгария 1991 г., согласно которой ни одна политическая партия или идеология не может провозглашаться или утверждаться в качестве государственной [4], ч. 2 ст. 5 Конституции Республики Молдова 1994 г., которой запрещено установление какой-либо идеологии в качестве официальной [8], ст. 12 Конституции Республики Узбекистан 1992 г. [11] и т.д. Исключительными в этой части выступают правовые акты Бангладеша, Республики Беларусь, Ирака, Китайской Народной Республики, Кореи, Кореи Народно-Демократической Республики, Кубы и Пакистана.

В ряде правовых актов конституционная идеология носит светский партийно-доктринальный характер. Так, преамбула Конституции Китайской Народной Республики 1982 г. закрепляет развитие страны под руководством Коммунистической партии Китая и на основе марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, а также идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи [6]. Ст. 3 Социалистической конституции Кореи Народно-Демократической Республики провозглашает, что государство руководствуется в своей деятельности исключительно «великим кимирсенизмом-кимчениризмом» [10]. Ст. 5 Конституции Республики Куба 2019 г. закрепляет руководящую роль Коммунистической партии Кубы, определяемой как мартианская и марксистско-ленинская, а сам социалистический строй объявляется необратимым [7].

В некоторых странах конституционная идеология имеет религиозную или национально-ценностную природу. Резолюция о целях, инкорпорируемая в Конституцию Исламской Республики Пакистан в качестве статьи 2-А, провозглашает суверенитет Аллаха над всей вселенной и осуществление государственной власти в пределах, установленных исламом [9]. Ст. 2 Конституции Республики Ирак 2005 г. закрепляет ислам в качестве официальной религии государства и основного источника законодательства [5]. Преамбула и ст. 8 Конституции Народной Республики Бангладеш в качестве основополагающих принципов

государственной политики провозглашают национализм, социализм, демократию и секуляризм [2].

Особый интерес представляет Республика Беларусь, конституционная динамика которой наглядно иллюстрирует переход от деидеологизации к прямому закреплению идеологии. В первоначальной редакции 1994 г. ст. 4 Конституции устанавливала осуществление демократии на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений и запрещала установление идеологии политических партий и иных объединений в качестве обязательной для граждан. После конституционной реформы 2022 г. та же ст. 4 закрепила, что демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе идеологии белорусского государства, а также многообразия политических институтов и мнений [3]. Тем самым государство перешло от формулы, близкой к запрету, к прямому конституционному закреплению собственной идеологии.

Объяснение запрета идеологии

Основная предпосылка к тенденции по идеологическому запрету коренится в исторической линии развития института идеологии и в стремлении не допустить повторения негативного опыта тотальной идеологизации. Положения ч. 1 и 2 ст. 13 Конституции РФ, провозглашающие идеологическое многообразие и запрет на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной, закрепили недопустимость воспроизведения советской модели единой обязательной доктрины [19]. Вследствие этого правовые акты и доктрина предпочитают избегать самого термина «идеология», заменяя его более нейтральными конструкциями. Конституция каждого государства несет в себе определенную идеологию как совокупность закрепленных в ней ценностей, однако в литературе эту составляющую нередко именуют «конституционным мировоззрением», сознательно исключая термин «идеология» [17].

Дополнительная причина состоит в смешении понятий «идеология» и «идеологическая функция». А. Л. Бредихин обоснованно разграничивает их: идеологическая функция государства означает процесс реализации определенных идеологией и установок, тогда как идеология представляет собой их сущностное содержание [14]. Отказ от идеологии как обязательного содержания не влечет отказа от идеологической функции как постоянного направления деятельности государства. Наконец, на уровне юридической техники проявление идеологической функции сдерживается требованием нейтральности конституционного текста. Как подчеркивает А. В.

Безруков, юридический текст конституции должен быть изложен настолько четко, чтобы в своей идеологической составляющей не выражать интересов отдельных личностей или сообществ; конституция призвана включать положения, которые разделяются или по меньшей мере не отвергаются основными общественными группами [13]. Именно этим объясняется предпочтение нейтральных формулировок прямому провозглашению идеологии.

Таким образом, отказ конституций от прямого закрепления идеологии обусловлен не отсутствием у государства системы ценностей, а исторически сложившимся и пока не преодоленным исторически сложившимся отрицательным отношением к самому институту идеологии, терминологической осторожностью и стремлением сохранить нейтральность основного закона. Эти причины объясняют форму, но не отменяют существа: идеологическая функция продолжает осуществляться независимо от того, назван ли ее результат идеологией.

Идеологическая функция как неотъемлемый элемент государства

Отсутствие идеологии губительно: любой правопорядок имеет идеологию, но не каждый закрепляет ее документально. Без относительно общих ориентиров развития общество, как основа и причина существования государства, разобщено и легко поддается манипуляциям иных идейных порядков, что ставит в уязвимое положение. Государственная идеология обеспечивает стабильность и национальную безопасность, подтверждением этому выступает далеко не один региональный кризис, вызванный или, наоборот, не начавшийся благодаря «формулированию национальных идеологических доктрин» [20]. Наличие государственной идеологии влияет и на трансформацию правопорядка, людей. Так, О. Е. Кутафин пишет, что «общество и государство не могут существовать без идеологии. Чтобы развиваться, они должны иметь концепцию развития, которая и является выбором определенных идеологических установок» [21]. Справедливо считать, что выполнение идеологической функции присуще любому государству с момента его появления, а сама идеология может выступать неотъемлемым признаком государства [16].

Доктрина в целом единодушна в признании идеологической функции имманентным свойством конституции. Н. А. Трусов указывает, что конституция либо отражает доминирующую в общественном сознании идеологическую конструкцию, либо устанавливает принятую органами публичной власти общественно-политическую доктрину; даже без четко

обозначенной идеологии конституции реализуют идеологическую функцию, провозглашая ценности и идеалы, положенные в основу проводимой государством политики [23]. К. М. Исаева, опираясь на понимание идеологии как системы идей, взглядов и убеждений, заключает, что любая конституционная модель содержит идеологический компонент, а идеологическая насыщенность конституционного материала постоянно возрастает [18].

Потому отсутствие прямого указания в основном законе на идеологию не означает, что правопорядок не осуществляет идеологическую функцию. Следует признать презумпцию наличия государственной идеологии.

Как отмечалось выше, идеологическая функция представляет собой процесс реализации идеологием, тогда как идеология есть их сущностное содержание. Следовательно, запрет ч. 2 ст. 13 Конституции РФ адресован содержанию – обязательной партийной доктрине, – но не процессу, то есть не самой функции. В подтверждение этому можно привести позицию профессора В. С. Нерсисянца, который рассматривал конституционализм как общегосударственную надпартийную идеологию, которая не противоречит положению ч. 2 ст. 13 Конституции РФ: установленный запрет относится ко всем партийным идеологиям, но не к конституционализму – всилу общегосударственной природы и общеобязательного характера самой Конституции [19]. Тем самым конституционная идеология не отрицается ст. 13 Конституции РФ, а предполагается ею: запрет обязательной идеологии сам является идеологическим выбором в пользу плюрализма и потому подтверждает, а не опровергает идеологичность основного закона. Действительно, как пишет, С. В. Нарутто, «Конституция имеет определенную идейную значимость, выступая средством духовного воздействия, обеспечения ценностных духовно-мировоззренческих ориентиров» [22]. Дополнительным подтверждением выступает и то, что С. А. Авакьян, выделяя наряду с учредительной организаторскую, внешнеполитическую, юридическую и идеологическую функции конституции, также относит идеологическую функцию к числу ее сущностных свойств [12].

Идеологическое содержание конституции проявляется через конституционные идеалы. Правовое регулирование осуществляется на основе определенного конституционного идеала, переводящего образ должного из сферы идеального в сферу нормативного. Так, упоминание о вере в Бога в ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ представляет собой юридически закрепленный «идеологический код государства»

[15]. Подобные нормы не превращают Россию в религиозное государство, но фиксируют ценностные ориентиры, обращенные в будущее, и тем самым раскрывают идеологическую функцию основного закона. Так, основной закон государства сам по себе является идеологичным, на постоянной основе выполняет инструмент осуществления идеологической функции: он демонстрирует верховенство определенных целей в силу особенностей правовой природы, собирает воедино основные положения существования и направления развития общества, обеспечивая целостность и системность идеологии.

Заключение

Закрепление идеологии должно находить свое отражение в основном законе государства, поскольку идеологическая функция играет первоочередное значение в сохранении целостности и устойчивости общества. Вместе с тем, как показал анализ основных законов стран, прямое грамматическое закрепление идеологии в конституции является скорее исключением, чем правилом. При этом такое положение не означает, что подавляющее большинство стран существует без принятой системы ценностей и не осуществляет идеологическую функцию. Непосредственное указание на идеологию является необязательным, так как основной закон содержит в себе идеологию, то есть является идеологичным по своей природе. Таким образом, допустимо говорить о презумпции наличия идеологии в конституции.

Изложенное позволяет снять мнимое противоречие между запретом государственной или обязательной идеологии (ч. 1, 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации) и идеологичностью основного закона. Конституционный запрет адресован принудительному навязыванию единой партийно-политической доктрины, но не упраздняет совокупность ценностей, которые основной закон закрепляет и транслирует. Эволюция конституционной идеологии – от либеральной парадигмы 1993 года к усилению социального и традиционно-ценностного начала после конституционной реформы 2020 года, – подтверждает вывод о том, что идеологическая функция реализуется независимо от текстуального наименования. Это укрепляет обоснование презумпции идеологичности основного закона.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

[2] Конституция Народной Республики Бангладеш 1972 г.

[3] Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994 (с изм. 2022 г.).

[4] Конституция Республики Болгария 1991 г.

[5] Конституция Республики Ирак 2005 г.

[6] Конституция Китайской Народной Республики 1982 г. (с изм. 2018 г.).

[7] Конституция Республики Куба 2019 г.

[8] Конституция Республики Молдова от 29.07.1994.

[9] Конституция Исламской Республики Пакистан 1973 г.

[10] Социалистическая конституция Кореической Народно-Демократической Республики 1972 г. (с изм. 2019 г.).

[11] Конституция Республики Узбекистан 1992 г.

[12] Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000.

[13] Безруков А. В. Федеральная Конституция и конституционные законы в системе конституционного законодательства и обеспечении правопорядка в России // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 2–5.

[14] Бредихин А. Л. Правовая основа осуществления идеологической функции государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 6. С. 22–25.

[15] Будагова А. Ш. К вопросу о функциях конституционного идеала // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 6. С. 74.

[16] Буховец А. Н. Идеологическая функция государства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 200 с.

[17] Иванов И. В. Правопреемство Россией Союза ССР: конституционно-правовые основы и принцип функционирования публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 3. С. 19–22.

[18] Исаева К. М. Идеологическая функция Конституции Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 4. С. 59–62.

[19] Кардашова И. Б. Роль национальной идеи в обеспечении национальной безопасности // Современное право. 2025. № 1. С. 5–11.

[20] Краснова Е. А. Приоритетные национальные проекты и идеологическая функция государства // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 14. С. 71–77.

[21] Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М., 2008. 543 с.

[22] Нарутто С. В. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в определении парадигмы современного правопонимания //

Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 64–70.

[23] Трусов Н. А. Проявление функций Конституции в конституционной реформе России 2020 года // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 4. С. 3–6.

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. № 31. Art. 4398.

[2] Constitution of the People's Republic of Bangladesh 1972

[3] Constitution of the Republic of Belarus of 15.03.1994 (as amended in 2022).

[4] Constitution of the Republic of Bulgaria 1991

[5] Constitution of the Republic of Iraq 2005

[6] Constitution of the People's Republic of China 1982 (as amended 2018).

[7] Constitution of the Republic of Cuba 2019

[8] Constitution of the Republic of Moldova of 29.07.1994.

[9] Constitution of the Islamic Republic of Pakistan 1973

[10] Socialist Constitution of the Democratic People's Republic of Korea 1972 (as amended 2019).

[11] Constitution of the Republic of Uzbekistan, 1992

[12] Avakyan S. A. Constitution of Russia: nature, evolution, modernity. M., 2000.

[13] A. Bezrukov Federal Constitution and constitutional laws in the system of constitutional legislation and law enforcement in Russia//Russian

Justice. 2015. № 10. S. 2-5.

[14] Bredikhin A. L. The legal basis for the implementation of the ideological function of the state//State power and local self-government. 2020. № 6. S. 22-25.

[15] Budagova A. Sh. On the question of the functions of the constitutional ideal//Bulletin of the O. E. Kutafin University (MSLA). 2022. № 6. S. 74.

[16] Bukhovets A.N. Ideological function of the state: dis.... cand. jurid. sciences. M., 2002. 200 s.

[17] Ivanov I.V. Succession by Russia of the USSR: constitutional and legal foundations and principle of functioning of public authority// Constitutional and municipal law. 2024. № 3. S. 19-22.

[18] Isaeva K. M. Ideological function of the Constitution of the Russian Federation//Legal Bulletin of DSU. 2013. № 4. S. 59-62.

[19] Kardashova I. B. The role of the national idea in ensuring national security//Modern law. 2025. № 1. S. 5-11.

[20] Krasnova E. A. Priority national projects and the ideological function of the state//Bulletin of Chelyabinsk State University. 2008. № 14. S. 71-77.

[21] Kutafin O. E. Russian constitutionalism. M., 2008. 543 p.

[22] Narutto S.V. The role of the Constitutional Court of the Russian Federation in determining the paradigm of modern legal understanding// Constitutional and municipal law. 2016. № 11. S. 64-70.

[23] Trusov N.A. Manifestation of the functions of the Constitution in the constitutional reform of Russia in 2020//Constitutional and municipal law. 2022. № 4. S. 3-6.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.